

Бог Мэн, его восемь патриархов, Йе Ча и три его патриарха, а также Мэн Чжи начали свои поиски завоевания пустынного мира. Но бороться было легче, чем справляться с последствиями. Йе Ча велел Чи-Чикуру взять с собой сотни летающих колдунов, чтобы они занялись уборкой и сбором трофеев.

Гонка желтых гоблинов переживала тяжелый период. Бог Мэн и остальные отправились прямиком в королевский клан гоблинов. Бог Менг сразу же разбил череп их предводителю клана, а другие могущественные Желтые гоблины были убиты Йе Ча и другими. Затем все остальные Желтые Гоблины сдались.

На самом деле, многие расы в зависимости от Звездной расы предвидели, что станет с ними после смерти Хуа. Титанская раса и Звездная раса всегда были врагами. Теперь, когда Хуа был мертв, для Бога Менга было невозможно даже не поднять кровавые долги.

Даже после того как они сдались, Бог Менг не позволил желтым гоблинам легко сойти с крючка. Он приказал летающим ведьмам убить всех могущественных Желтых гоблинов, захватить все их Мистические Материалы и все их мины.

Следующей гонкой, в которую они отправились, стала гонка Белых Волос, с которой познакомились Лу Ли и Йе Ча.

Трое благородных лордов Гонки белых волос были убиты Сонг Ци, и у них осталось четверо. Столкнувшись с воином Царства Человека, который был Богом Меня, четверо не имели силы дать отпор.

Но раса белых волос была единственной с моральной честностью. Даже когда все их благородные воины владыки царства были мертвы, остальные не сдались. Бог Мэн был в ярости и приказал произвести чистку. Йе Ча и Мэн Чжи не были добрыми людьми. Кровь пролилась вокруг всего Белого Волосатого Лица. Даже Чи-Чи и Яо-Чи участвовали в этом вместе со своими летающими ведьмами.

Через день они возобновили свою поездку. Все 10 000 участников гонки "Белые волосы" исчезли. По правде говоря, древние расы были очень милыми со своими союзниками, достаточно близкими, чтобы позволить союзникам поддержать своих жен и семьи. Но для врагов они были жестоки и беспощадны. Либо они не сражались, либо должны сражаться до тех пор, пока одна из сторон не будет уничтожена, на случай, если проигравшая сторона снова восстанет.

В древности было не менее десятков тысяч рас, но после трех войн половина из них ушла. Большинство из них погибло не от рук людей, а от рук других вражеских рас...

Кровь пролилась над пустынным миром из-за приказа Лу Ли. Из 18 гонок здесь шесть были союзниками гонки Титан, а остальные - на стороне Звездной гонки.

Казалось бы, кроме этих шести, это предвещало несчастье, а не благополучие для других рас. Даже если некоторым из них удастся выжить, рано или поздно они столкнутся с окончательным разрушением.

Добродетель, добродетель?

Что касается особых рас, нет... всей Великой Земли или мира, эти слова не были использованы в реальности. Даже если бы были акты доброты и добродетели, это было бы для людей одной семьи и расы. Люди разных рас и семей разделяли разные мысли.

Так было в Небесном Обратном Мире. Это был очевидный факт. Это было не так душевно, как в сказках, и единственное, что здесь было - это интересы и жестокость.

...

Лу Ли не возражал против того, что делал Бог Мэн. Бог Мэн был бы убит Хуа давным-давно, если бы он был настолько неспособен завоевать Пустынный Мир, когда ему помогали другие могущественные воины.

Лу Ли все еще оставался в ледяной комнате. В отличие от Цзян Циля, он не терял рассудок во времена этого. Он был спокоен. Иначе он бы не вышел, когда здесь был Бог Мэн.

Бай Цюй принёс столько жертв не для того, чтобы он отчаивался, падал или терпел неудачу.

Он знал, что несмотря на то, что она была заморожена, она чувствовала, что происходит снаружи, поэтому он не мог позволить себе быть в депрессии или упадке. Он должен был взять себя в руки. Он не мог подвести Бай Цюй, спустив ее жертву вниз по сточной канаве.

Он оставался здесь, чтобы составить ей компанию, опасаясь, что она может испугаться или взволноваться.

Он сидел со скрещенными ногами, чтобы культивировать. Каждые несколько часов он останавливался и говорил с ней через лед, чтобы дать ей понять, что он был здесь с ней...

Лю Ли не улыбался несколько дней. Он чувствовал, что груз на плече становится всё тяжелее. Он еще не спас своих родителей и не нашел там, где был Лу Лин, и теперь он в долгу перед Бай Цюй.

Иногда он чувствовал себя сглазом для других.

Когда он родился, его мать умирала, а отец прыгал с ней в Ледяную пропасть, чтобы найти лекарство. Прошло 17 лет. Потом, чтобы спасти его, его сестра была сожжена насмерть. Она родилась заново, но нигде не была найдена...

На этот раз Бай Цю пришлось заморозить на 100 лет, чтобы спасти его. Он чувствовал себя виноватым, но он не мог тратить время на это или отчаяние. Он должен быть твердым и идти к финишу, который он не мог видеть сейчас.

Лу Фэнхуо, Лу Суан и Лу Ни время от времени предпринимали против него действия. Голубая гонка Феникс, гонка Титан и гонка Мамонтов могли быть найдены в любое время, что заманило бы шесть сил, включая дворец Самсара в Северную пустыню. Семья Бай, семья Ю, и другие расы рассчитывали на него. На кого он мог рассчитывать?

Он был императором Северной пустыни с бесчисленными могущественными воинами на службе. Теперь к нему добавились сильные расы и воин Человеческого Суверенного Царства. Это казалось впечатляющим и возвышенным, но кто бы мог знать, под каким давлением он находился?

Как будто Бай Цюй был всего лишь девушкой, ему было всего 17 лет. Пару лет назад он был в семье Лю, таскал гробы, и у него была сестра, на которую можно было рассчитывать, но теперь ему не на кого было положиться. Вместо этого, он должен был поддерживать мир для других...

"Фу, фу!"

Лу Ли выдохнул. Его дыхание скоро замерзло, и на его губах был лед. Он посмотрел на Бай Цюй на льду, и вскоре его ошеломленные взгляды превратились в решительность.

У него не было времени, чтобы проливать слезы. Теперь он жил не для себя, а для своих родителей, Лу Линг и Бай Цюй.

Может быть, это и тяжело, но, по крайней мере, он все еще дышал и не страдал. Скорее, его близкие страдали, и их жизнь висела на волоске. Лу Ли начал фокусировать свой ум на выращивании.

...

Северная пустыня в последнее время восстановила мир. Ие Ча прислал сообщение, чтобы другие узнали, что Сонг Ци мертв. Госпожа Ян почувствовала облегчение.

Даже если она не знала как Lu Li и Ye Cha убили Сонг Qi, но она знала что Ye Cha не будет лгать и Бай Qiuxue и нефритовый талисман Lu Li жизни были неповрежденными.

Ранее широкое распространение слуха было потому что госпожа Янь дала ей разрешение. У нее было еще одно намерение, вытащить змею из своей норы, а именно, посмотреть, какие семьи пытались расстроить империю.

Вскоре хаотичная ситуация в северной пустыне сошла на нет благодаря железным мерам Ю. Хуашэня, и госпожа Янь разместила объявление, объясняющее весь вопрос. Лу Ли и Е Ча еще не вернулись, но гражданское население почувствовало облегчение.

Единственным, кто все еще дрожал, был Бай Сяшуан!

В последнее время ей было холодно без причины, как будто она страдала от малярии. Она была напугана и еще больше ночью. Она часто просыпалась от сна, и ее спина промокла в холодном поту.

Ей снился такой же странный сон. Ей снилось, что ее держат в темной комнате без единого луча света. Как бы сильно она ни кричала о помощи, ни бегала, ни сопротивлялась, она не могла вырваться на свободу.

Она сказала это госпоже Ян, которая попросила нескольких врачей проверить ее, но ничего не было найдено. Госпожа Янь была заболочена, так что у нее не было больше времени беспокоиться о Бай Сяшуан и сказала ей отдохнуть. Она подозревала, что в последнее время она может быть под слишком сильным давлением...

"Нет, я не боюсь давления". Что-то не так. Что-то случилось с моей сестрой!"

Бай Сяшуан больше нервничал. У нее была сильная связь с Бай Цюй. Когда Бай Сяшуан был ранен в детстве, Бай Цюй заболел на полмесяца. Когда Бай Сяшуан восстановился, Бай Цюй сразу поправился.

"Я должен пойти к ней!"

Слезы на ее глазах. Она ничего не сказала. Она просто телепортировалась в Небесную Тюрьму Города и поехала на Тысячеостровное Озеро одна.

Она не знала, что именно случилось с Бай Цю, но так как они были близнецами, и они были близкими семьями, она знала, что ее сестра страдает.

Бай Сяшуань хотела страдать вместе с Бай Цюй, будь то в аду или в логове демонов...

<http://tl.rulate.ru/book/6222/1029663>